

В.А. Сомов

ПРИМЕНЕНИЕ ИСТОРИКО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО МЕТОДА ПРИ ИЗУЧЕНИИ МОТИВАЦИИ ТРУДА

Сегодня, когда «важнейшим фактором удовлетворенности (неудовлетворенности) выступает оплата труда», одной из наиболее актуальных проблем становится выяснение комплексной зависимости мотивации труда и от иных факторов¹. Особенно важно выяснить характер де-мотивирующих факторов трудовой деятельности². Изучение мотивации труда остается актуальным направлением в экономических, социологических и психологических исследованиях³. Необходимость обращения к историческому опыту для решения практических задач, развитие новых тенденций в исторической науке, связанных с отходом от преимущественного внимания к материальным факторам, делают актуальным историческое исследование внеэкономических факторов трудовой мотивации.

Среди психологов нет однозначно устоявшегося мнения по поводу содержания понятий⁴. Слово «мотивация», по утверждению Е.П. Ильина, впервые было употреблено А. Шопенгауэром в статье «Четыре принципа достаточной причины». С тех пор мотивация как психическое явление трактовалась по-разному — и как совокупность факторов, поддерживающих и направляющих, т.е. опреде-

---

¹ *Токсанбаева М.С.* Социальные интересы работников и использование трудового потенциала. М., 2006. С. 232, 245-246.

² *Андреева Т., Юртайкин Е.* Почему опадают яблоки или Внутренняя демотивация персонала (<http://www.kpd.ua/articles/article.php?id=156>).

³ *Попова И.М., Бессокирная Г.П.* Изменилась ли мотивация труда рабочих в 1990-е годы? Методология и методы изучения, результаты и перспективы исследования // Мир России. 2005. № 4. С. 105-137. См. также: ecsosman.edu.ru/db/msg/281196.html.

⁴ «Понятие мотив деятельности многозначно и противоречиво. С одной стороны, по А.Н. Леонтьеву, мотив — это опредмеченная потребность в деятельности. С другой стороны, мотивы трактуются как побуждение к деятельности, что означает буквальный перевод с французского». — *Суходольский В.Г.* Основы психологической теории деятельности. Л., 1988. С. 27.

ляющих поведение, и как совокупность мотивов, и как побуждение, вызывающее активность организма⁵. В.Г. Асеев писал о мотивационной системе, которая определяет содержание видов деятельности, характерных для конкретного человека⁶. Так или иначе, оба понятия связаны с категориями потребности и побуждения к действию.

Мы сочли возможным опираться на характеристики, данные О.Г. Носковой: «Потребности — это состояние нужды человека в чем-то необходимом для его жизнедеятельности, источник активного поведения человека». «Мотив труда — это субъективный образ предмета потребности, побуждающий человека к трудовой деятельности как к форме активности, реализующей потребность... Побудительная сила мотива определяется его субъективной значимостью, или, другими словами, особым отношением субъекта к потребности и ее предмету в системе других потребностей». «Мотивация труда — это процесс побуждения себя и других к деятельности, направленной на достижение определенных результатов»⁷.

О непреходящей актуальности исследования стимулов и мотивов поведения говорят не только зарубежные, но, в последнее время все больше, и отечественные исследователи. Еще В.Ж. Келле и М.Я. Ковальзон писали: «понять историю — значит объяснить, почему люди делают так, а не иначе»⁸. Советский философ-диссидент А.А. Зиновьев утверждал еще более конкретно: «Меня не интересуют законы истории, историческая целесообразность и прочие объективные, не зависящие от воли людей явления. Меня интересуют мотивы поступков людей и их отношение к своим поступкам»⁹. Среди актуальных задач историка, отмечал Ю.Л. Бессмертный, «особое место занимает... изучение мотивов человеческих поступков, того, как изменялись эти мотивы, какую роль играли в них рациональные и эмоциональные стимулы. В этом смысле нет в истории ничего более важного, чем анализ императивов, руководивших действиями

⁵ Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб., 2000. С. 65.

⁶ Асеев В.Г. Мотивация поведения и формирование личности. М., 1976.

⁷ Носкова О.Г. Психология труда: учебное пособие. М., 2004. С. 85-86.

⁸ Келле В.Ж., Ковальзон М.Я. Теория и история: (Проблемы теории исторического процесса). М., 1981. С. 53.

⁹ Зиновьев А.А. Сталин — нашей юности полет: социологическая повесть. М., 2002. С. 177.

людей прошлого»¹⁰. «Целью истории не могут не быть мотивы каждого индивида; чтобы понять общество, нужно понять мотивы индивидов» – считает датский профессор Якоб Алстед¹¹.

Советская наука долгое время развивалась, основываясь на утверждении о детерминированности сознания бытием¹². В то же время, В.И. Ленин писал: «Различие субъективного от объективного есть, но и оно имеет свои границы»¹³, и особо отмечал слова Г. Гегеля: «Превратно рассматривать субъективность и объективность как некую прочную и абстрактную противоположность. Обе вполне диалектичны...»¹⁴. В.Ж. Келле и М.Я. Ковальзон подчеркивали: «Труд есть сознательная целесообразная практическая деятельность общественного человека, направленная на приспособление вещества природы к человеческим потребностям. А это значит, что *практическая деятельность есть единство объективного и субъективного*. В деятельности всегда присутствует субъект, и от него, от его целенаправленной активности, а не только от объективных условий зависят характер и результаты деятельности»¹⁵.

Одним из первых на объективные качества психических процессов, взаимообусловленность бытия и сознания обратил внимание С.Л. Рубинштейн: «Посредством психического в форме знания о бытии, о мире поведение людей детерминируется не только наличным, но и сейчас отсутствующим — не только ближайшим окружением, но и событиями, совершающимися в самых удаленных от нас уголках мира, не только настоящим и прошлым, но и будущим. Когда мы, познавая закономерности развития природы и общественной жизни, получаем возможность предвидеть дальнейший ход событий, мы вводим будущее в детерминацию нашего поведения. Всякий вообще акт познания мира есть вместе с тем и введение в действие новых детерминант нашего поведения... В силу этого предметы и яв-

---

¹⁰ Человек в мире чувств. Очерки по истории частной жизни в Европе и некоторых странах Азии до начала нового времени / Под ред. Ю.Л. Бессмертного. М., 2000. С. 7.

¹¹ Алстед Я. Психология, социология, общество: модели мотивации // Социс. 2002. № 9. С. 17.

¹² Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм // ПСС. Т. 18. С. 50, 131.

¹³ Ленин В.И. ПСС. Т. 29. С. 90.

¹⁴ Ленин отметил это выражение знаком NB (ПСС. Т. 29. С. 166).

¹⁵ Келле В.Ж., Ковальзон М.Я. Указ. соч. С. 66.

ления внешнего мира выступают не только как объекты познания, но и как двигатели поведения, как его побудители, порождающие в человеке определенные побуждения к действию — мотивы. Таким образом, *психическое играет реальную, действенную роль в детерминации деятельности людей, их поведении и вместе с тем оно не является фактором, действующим обособленно от бытия. Сказанным намечаются некоторые общие философские предпосылки, обуславливающие возможность признания реальной действенной роли психического* (курсив мой. — В.С.)»¹⁶. Другими словами, сознание человека не только *отражает* реальность, но и обладает способностью определенным образом *формировать* ее¹⁷.

Вопрос о регулирующей функции психического неоднократно ставился представителями советской психологической школы. В частности, Д.И. Дубровский писал: «Вряд ли можно усомниться, что мысль, образ, волевое усилие действительно управляют телесными процессами, иницируют и регулируют наши действия и поступки. Эмпирические подтверждения этого мы получаем непрерывно»¹⁸. Идея, мысль, желание выступают «в качестве причинного фактора сложных и часто многоступенчатых, развертывающихся в течение длительного времени, действий личности», причем особо отмечается роль информации: «Мысль управляет в том же смысле, в каком управляет именно информация как таковая»¹⁹.

Эти положения позволяют проанализировать влияние информационно-идеологического фактора, эмоционального восприятия действительности на трудовое поведение человека. Это относится, например, к официальной и неофициальной информации, к слухам, которые, будучи результатом отображения в сознании определенных *образов* действительности, способны продуцировать определенные эмоции²⁰ и, как следствие, — материальные поведенческие результаты, выраженные в конструктивной либо деструктивной форме.

---

¹⁶ Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира. М., 1957. С. 243-244.

¹⁷ Он же. Основы общей психологии. СПб., 1999. С. 10-11, 24.

¹⁸ Дубровский Д.И. Информация, сознание, мозг. М., 1980. С. 190.

¹⁹ Там же. С. 194-195.

²⁰ «Действуя, он (человек. — В.С.) не только производит те или иные изменения в природе, в предметном мире, но и воздействует на других людей и сам испытывает воздействия, идущие от них и от своих собственных действий и

Таким образом, можно говорить о познавательной ценности субъективных ощущений, вызываемых конкретными историческими условиями и нашедших отражение в источниках. Поэтому для реконструкции, например, влияния на трудовую поведенческую мотивацию информации и образов следует рассматривать, прежде всего, опосредованное *отношение к ним со стороны* трудящихся. Диалектический подход позволяет рассматривать трудовую мотивацию как сочетание и взаимодействие внешних и внутренних факторов, а трудовое поведение как результат их взаимовлияния.

Основатель ленинградской психологической школы Б.Г. Ананьев (1907–1972), уделявший большое внимание изучению человека как феномена исторического процесса, отмечал необходимость комплексного междисциплинарного подхода к его изучению: «Смежность» наук — явление историческое. Чем больше научное познание проникает в общие законы бытия, тем явственнее вырисовывается картина единства материального мира и умножается число смежных наук... «Смежность» представляет собой своего рода преобразование прикладных функций одной науки по отношению к другой»²¹. Касаясь вопроса изучения природы труда, он писал: «подход к человеку как субъекту труда требует разностороннего исследования морально-психологической стороны трудовой деятельности человека в конкретных условиях социалистического производства»²².

Сказанное позволяет историку оправданно заимствовать психологическую методiku изучения феномена человека трудящегося и приходиться к новым историческим выводам. Кроме этого, взаимопроникновение исторических и психологических методов и приемов исследования проявляется в применении в исторической психологии «различного сочетания генетического и структурного методов»²³.

О возможности «заимствования» историками методов и достижений психологии позитивно отзывались И.Г. Белявский и А.П. Пронштейн: «Обращение историков к психологии обусловлено

поступков, изменяющих его взаимоотношения с окружающими» // Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. С. 551.

²¹ Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. СПб., 2001. С. 11.

²² Там же. С. 27.

²³ Там же. С. 205.

характером деятельности людей... конкретное поведение каждого индивида зависит от его субъективной направленности и от самостоятельного выбора форм деятельности. Опираясь на данные психологии, можно более точно понять особенности поведения каждого члена общества и степень его социальной обусловленности»²⁴.

Применение методов и результатов исследования психологии в историческом исследовании не должно быть «автоматическим» и бездумным. На опасность неправомерного применения методов психологии указывал В.А. Шкуратов: «Следует понять, что существующие теоретические средства истории и психологии не станут автоматически основой исторической психологии». В то же время такое взаимодействие возможно, когда «понятия и приемы другой научной сферы могут “браться напрокат” для решения определенной исследовательской задачи, минуя громоздкую апробацию и сложную систему методолого-теоретических допусков». Как считает ученый, залогом успеха является «высокая исследовательская культура и полное понимание каждой стороной собственных задач и функций»²⁵. На наш взгляд, саморефлексия является одним из главных условий «высокой исследовательской культуры» исследователя.

Метод историко-психологической реконструкции дает исследователю возможность восстановить характеристики мотивационной сферы трудового поведения. Серьезный вклад в теоретическое осмысление и практическое применение историко-психологических методов внесла Е.С. Сенявская. К разработке проблем военно-исторической антропологии она приступила с конца 1880-х гг., «когда историки вообще не интересовались «человеческим измерением войны», а психологи разрабатывали в основном узко прикладные, психолого-инженерные и утилитарно-воспитательные проблемы»²⁶.

---

²⁴ *Белявский И.Г., Пронштейн А.П.* Некоторые психологические аспекты отражения действительности в исторических источниках // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Серия общественных наук. 1974. № 1. С. 14.

²⁵ *Шкуратов В.А.* Историческая психология на перекрестках человекознания // Одиссей. Человек в истории. М., 1991. С. 113-114.

²⁶ *Сенявская Е.С.* Военная антропология как новая научная дисциплина: перспективы развития и значение для обороноспособности России // Вестник Академии военных наук. 2004. № 3(8). С. 39.

Е.С. Сеньявская первой в отечественной историографии применила метод историко-психологического реконструирования (переживания) при изучении проблем Великой Отечественной войны²⁷. Сущность метода «состоит в понимании психики людей прошлого как целостного структурно организованного единства, подчиняющегося общепсихологическим закономерностям, и использовании для исследовательских целей психологических моделей (курсив мой — В.С.)»²⁸. Одним из действенных приемов историко-психологической реконструкции является метод «вживания». Реконструируя повседневную реальность, которая окружала трудящегося индивида, исследователь должен учитывать ее основные компоненты: материальные, политико-правовые и духовные. Только после этого можно попытаться определить, как индивид *воспринимал* эту реальность и как он *реагировал* на нее. Именно таким образом метод «вживания», в сочетании с другими методами, может стать действенным.

Безусловно, такой метод имеет свои недостатки, связанные, прежде всего с высокой степенью субъективности. Однако даже непризнание метода «вживания» не освобождает историков от его неосознанного применения. Анализируя историческую эпоху, историк «замещает» сознание исследуемого индивида или общества своим собственным, переносит на него собственные эмоции, мнения и оценки. Такой исследователь, по сути, ставит себя в конкретно-историческую ситуацию, оценивает исторические события и действия исследуемого объекта как свои собственные²⁹. Еще раз повторимся, что для минимизации негативного эффекта искажения исторического повествования необходимо четко рефлексировать по поводу своих исследовательских возможностей и возможностей источника. М.М. Бахтин писал: «Существенным (но не единственным)

---

²⁷ Сеньявская Е.С. 1941–1945 гг. Фронтовое поколение. Историко-психологическое исследование. М., 1995; *Она же*. Человек на войне. Историко-психологические очерки. М., 1997; *Она же*. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М., 1999 и др.

²⁸ Барская А.Д. Возможности метода психолого-исторической реконструкции при воссоздании психики человека времен античности (<http://www.psychology.ru/lomonosov/tesises/ei.html>).

²⁹ В.А. Шкуратов назвал этот эффект имитацией чужого сознания. Шкуратов В.А. Указ. соч. С. 111.

методом эстетического созерцания является вживание в индивидуальный предмет видения, видение его изнутри в его собственном существе. За этим моментом вживания всегда следует момент объективизации, т.е. положением понятой вживанием индивидуальности вне себя, отделение ее от себя, возврат в себя, и только это, возвращенное в себя сознание, со своего места, эстетически оформляет изнутри схваченную вживанием индивидуальность как единую, целостную, качественно своеобразную»³⁰.

Сочетание методов индукции³¹, историко-психологической реконструкции и локального подхода, попытка понимания и объяснения мотивов деятельности исторического персонажа и массы путем «вживания», наш взгляд, главный (хоть и не единственный) способ диалектического понимания эпохи «из нее самой».

Главной при этом, естественно, становится проблема репрезентации, отражения в источниках отношения к труду со стороны трудового населения. Но довольно скрытой стороной формирования трудовой мотивации является та историческая повседневность, которая отражала *борьбу мотивов*, соотношение конструктивных и деструктивных факторов, влиявших на альтернативу, сознательный выбор видов трудового поведения, свойственный индивиду³². Прямые свидетельства отношения человека к труду достаточно редки.

---

³⁰ Бахтин М.М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники. Ежегодник. 1984–1985. М., 1986. С. 92.

³¹ Известный русский философ И.А. Ильин в работе «Академическое несчастье молодых поколений» так определял роль индуктивного метода: «Настоящая наука начинается с **индукции**, т.е. с непредвзятого свободного наблюдения явлений, природы и людей... Настоящая наука углубляется **интуицией**, т.е. живым созерцанием, которое, во-первых, **вчувствуется в глубину единичного явления**, и, во-вторых, пытается **верно вообразить и восстановить целое**, распавшееся во время исследования на детали... Без интуиции индукция начинает смотреть поверху и упускает главное — **тайну индивидуальной жизни** // Ильин И.А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948–1954 годов. В 2-х т. Т. 1. М., 1992. С. 51.

³² Как писал С.Л. Рубинштейн, «Поведение разных людей и даже одного и того же человека во внешне одной и той же ситуации бесконечно многообразно. Механистическая попытка непосредственно связать поведение человека с внешней ситуацией по схеме стимул — реакция безнадежна». Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира. М., 1957. С. 243.

Даже анализ источников личного происхождения не всегда позволяет в полной мере восстановить структуру формирования мотивации трудового поведения. Поэтому в рамках историко-психологической реконструкции можно, на наш взгляд, применять метод изучения трудового поведения по принципу «от обратного». В источниках, фиксировавших девиантное поведение граждан (секретные донесения, доклады и т.п.), приводились примеры антисоциального характера. Нередко информация о таком поведении попадала в компетентные и контролирующие органы по инициативе самих граждан. Это позволяет реконструировать как те черты в поведении, которые осуждались обществом, так и те, которые считались *естественными*, и на них не обращалось исключительного внимания.

Таким образом, осознавая возможности историко-психологических методов и учитывая их недостатки, историк сможет эффективно «встроить» их в систему собственного исследования, обеспечив своим выводам научную значимость.